

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

УДК 72.91: 069.2

Научная статья

Галина Александровна Птичникова✉

д-р архитектуры, профессор, чл.-кор. РААСН, главный научный сотрудник филиала ЦНИИП Минстроя РФ «Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства», профессор кафедры урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1; e-mail: ptichnikova_g@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2629-4225; Scopus ID: 6504749507

АРХИТЕКТУРА СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЕВ: «ЗРЕЛИЩНОСТЬ ГЛОБАЛИЗМА» ПРОТИВ «ДУХА МЕСТА»

Роль архитектуры музеев в городском пространстве была исключительной всегда, но сегодня внимание к ним как к движущей силе, формирующей новый облик городов и регионов, резко усилилось. Статья посвящена двум основным тенденциям формообразования современной музейной архитектуры: универсализации, которая движима силами культурной глобализации, и регионализма, опирающегося на требования сохранения разнообразия культуры наций и локальных сообществ. Архитектурная глобализация и регионализм проанализированы на известных постройках зарубежья конца XX — начала XXI в. Также был рассмотрен российский опыт на примерах как реализованных работ, так и проектов и конкурсов музейных зданий и комплексов в Москве, Нижнем Новгороде, Перми, Волгограде. Выявлены основные приемы архитектурного формообразования. В архитектурной глобализации это эксперименты с формой, криволинейность, использование фантастических образов неземного происхождения, «де-территориализация» (отрыв от места) и «де-историзация» (отрыв от исторического времени, преемственности). Регионализм в музейной архитектуре проявляется такими приемами, как вдохновение местными природными ландшафтами, использование исторических образов и изображений, переосмысленное использование традиционных строительных материалов, современная интерпретация народной и традиционной архитектуры.

Ключевые слова: архитектура музеев, глобализация, регионализм, архитектурная форма.

Для цитирования: Птичникова Г. А. Архитектура современных музеев: «зрелищность глобализма» против «духа места» // Социология города. 2023. № 2. С. 30—43. DOI: 10.35211/19943520_2023_2_30

Введение

Взаимоотношения «художник — территория» стали как никогда актуальны во второй половине XX в., когда культурная глобализация превратилась в тотальный процесс, пронизывающий все сферы жизнедеятельности человека и все уголки земного шара, которые еще совсем недавно характеризовались понятием «медвежий угол». Совсем немного потребовалось времени, чтобы понять, что глобализация вместо того, чтобы быть средством обогащения каждой культуры в процессе равноправного диалога, превратилась в форму обезличивания практически всех культур. Главная проблема, которая возникает в ходе мощного воздействия глобализационных процессов, — это конфликт между стремлением к сохранению собственной идентичности и самобытности, с одной стороны, и необходимостью экономического развития, которая подталкивает к подчинению требованиям мейнстрима глобальных ценностей, с другой стороны.

Кроме опасности утраты культурных ресурсов очевидным становится наличие признаков, свидетельствующих о посредственности этой крепнувшей общности, «которая является абсурдной копией того, что я <...> назвал элементарной культурой» (Фремптон, 1990: 461). Феномен универсализации сопровождается не только незаметным разрушением традиционной культуры, но также и понижением качественного уровня объектов, которые можно отнести к результатам глобализации.

Названные процессы достаточно ярко проявляются в современной архитектуре, которая, возможно, даже более тесно, чем другие виды искусства, связана непосредственно с территорией. На примере различных трендов, формирующихся в современной музейной архитектуре, можно проследить противостояние двух направлений — универсализации, которая движима силами культурной глобализации, и регионализма, опирающегося на требования сохранения разнообразия культуры наций и локальных сообществ.

Роль архитектуры музеев была исключительной всегда, но сегодня внимание к ним как к движущей силе, формирующей новый облик городов и регионов, резко усилилось (Птичникова, Антюфеева, 2013). В этой связи отметим общемировую тенденцию восприятия музея как части туристического бизнеса и его принадлежности к глобальной туристической инфраструктуре (Птичникова, 2010).

Как отмечает Л. И. Скрипкина, в настоящее время «изменение представления о миссии музея отразилось на уровне экстерьера, поскольку внешний облик здания должен был воплотить новый образ. Возросло значение архитектурной формы» (Скрипкина, 2015: 150).

Архитектор Ю. Аввакумов справедливо говорит о том, что «современному архитектору вообще больше свойственно увлечение внешней, товарной стороной формы» (Аввакумов, 2008).

Целью статьи является раскрытие двух противоположных тенденций в современной музейной архитектуре, одна из которых показывает развитие глобальной «нелинейной архитектуры» с визуально яркой, удивляющей формой, а вторая продолжает традиции «духа места».

Глобальная архитектура и «эффект Бильбао»

Стоит напомнить, что именно музейная архитектура прозвучала своеобразным гимном глобализму через музей Гуггенхайма в Бильбао, Испания (1997 г., арх. Ф. Гери) (рис. 1). Расположенное на набережной здание воплощает собой абстрактную идею футуристического корабля, также его сравнивают с птицей, самолетом, суперменом, распускающейся розой. Музей сразу был признан одним из наиболее зрелищных в мире строений. Так, например, известный американский архитектор Филип Джонсон назвал его «величайшим зданием нашего времени» (Lee, 2007).

Рис. 1. Музей Гуггенхайма в Бильбао, Испания. Арх. Ф. Гери, 1997

Именно этот музей породил два новых явления конца XX в. Первое — так называемый эффект Бильбао, когда большие и малые города по всему миру стремятся воплотить на своей территории проект фантастического музея, что способствовало бы экономическому процветанию города за счет постройки одного здания. Э. МакКлеллан отмечает, что успех был столь велик, что Гери сразу же получил огромное количество предложений от представителей разных городов со всего мира, надеющихся воспроизвести «эффект Бильбао» (McClellan, 2008: 53). Второе явление — это материализация «вау-архитектуры», которая, собственно, и может олицетворять собой «глобальную архитектуру».

Многие архитектурные проекты претворены в жизнь после открытия музея Гуггенхайма в Бильбао. За почти 20 лет распространения «эффекта Бильбао» по всему миру можно отметить, что туристическая отрасль активно занимается продвижением музеев, которые относятся к такой зрелищной «вау-архитектуре» (Шалина, 2015). Глобализация манит своими фантастическими образами и «нездешними» архитектурными формами,

возможностями выбора разных образов жизни. Желание «подтянуться» к мировой планке подталкивает использовать на первый взгляд доступные и быстрые приемы, в том числе создание архитектурными средствами хотя бы отдельных черт облика глобального города. Самым простым решением являются попытки использовать «эффект Бильбао», когда постройка одного выдающегося здания — «архитектурной звезды» — позволила резко возвысить статус города в мировом масштабе.

Архитектурную глобализацию можно проследить и в таких известных постройках начала XXI в., как Художественный музей в Милуоки (арх. С. Калатрава, 2001) или Имперский военный музей в Манчестере (арх. Д. Либескинд, 2002), при восприятии которых трансформация общепринятого понятия поставила знак равенства между музеем нового поколения и его архитектурой (Foster, 2003).

Миссия современного музея как места хранения и демонстрации произведений искусства становится равнозначной миссии образа городской идентичности, экономического воздействия и ориентира на человеческие ценности, несущие генетический код культуры (Комиссарова, 2016: 45). В архитектурной практике нашей страны также можно увидеть примеры следования тенденции музейной архитектуры, заданной Фрэнком Гери. В Москве на Ходынском поле планируется построить музей современного искусства (ГЦСИ) (рис. 2).

Проект, разработанный мастерской М. Хазанова (2009 г.), представляет собой оболочку произвольной формы, взметнувшейся на 16 этажей. Арт-критики по-разному отнеслись к этому проекту, некоторые отмечали, что время аттрактивности музеев Бильбао прошло (Ю. Авакумов) (Острогорский, 2012).

Рис. 2. Музей современного искусства (ГЦСИ) в Москве. Проект. Арх. М. Хазанов, 2009.

Другие эксперты отнеслись к проекту более позитивно: «В проекте ГЦСИ есть по-хорошему старомодный посыл построить что-то невиданное, небывалое, контрастирующее со средой, а не вписывающееся в нее. Мне кажется, что для Москвы это очень уместный ход, потому что никакого знакового фрондерски современного, вызывающе модернистского здания у нас нет» (И. Кулик) (Там же).

К музеям, формообразование которых идет в общем потоке глобализации, относится и проект межмузейного кластера в Новой Москве (рис. 3).

Рис. 3. Проект межмузейного кластера, Новая Москва. Арх. бюро IQ, 2022.

Планируется, что на участке площадью 5 га появится крупнейший в России музейный объект. Здесь разместятся экспозиции и хранилища фондов более двух десятков музеев, в том числе Третьяковской галереи. Различные части комплекса объединены в единое пространство, тесно скрепленное различными общественными функциями, так как предполагается, что будет сформировано в первую очередь общественное пространство, а не строгая музейная среда. В четырех призмах 6–7 этажей будут расположены филиалы федеральных музеев и еще в одном — музеев Москвы. Призмы имеют одинаковую геометрическую форму, различие их считывается через фасадные решения. Например, фасады фондохранилища Третьяковской галереи имеют общие черты с внешним видом главного здания музея в центре столицы. Другие здания имеют фасады, выполненные в стиле русского авангарда начала XX в. (для РусИЗО) или в форме развевающегося знамени (музей Победы).

Регионализм в музейной архитектуре

Альтернативой архитектуре глобализма, оторванной от конкретного места, является регионализм. Концепция регионализма требует развивать в первую очередь функционально-планировочные и конструктивно-технические традиции местной архитектуры. Региональная архитектура развивается в тех культурных лакунах, которые тем или иным способом избегают давления глобализации. Проявление этой тенденции свидетельствует о том, что представление о господствующем архитектурном

центре, окруженном подчиненной периферией, не является единственной моделью для оценки состояния современной архитектуры.

Региональная архитектура — это не продукт сегодняшнего времени. В принципе это течение никогда не прекращалось, точно так же, как и движение универсализации и поиска общих стилевых закономерностей. Регионализм в архитектуре продолжает свое развитие, которое наиболее отчетливо проявилось во второй половине XIX в., когда пышным цветом расцвели яркие формы национально-романтических течений. Новое возрождение регионального течения под воздействием фактора усиливающейся культурной глобализации в виде антиглобализационного движения произошло в 1990-х годах. Регионализм в архитектуре перешел в XXI столетие, получив название «новый регионализм». Он имеет свои культурные очаги в разных странах мира, регионах и даже разных городах.

В архитектуре этот всплеск регионализма в конце XX в. отмечен К. Фремптоном, который выдвинул концепцию «критического регионализма», объединяющую современную архитектуру и культурную самобытность (Фремптон, 1990). Фремптон представляет «критический регионализм» не столько как архитектуру, основанную на особенностях местных природно-климатических условий, культуры или ремесел, но как региональные школы, главной задачей которых было отражение общих черт региона, где они возникали. Отличительной чертой «критического регионализма» является особенное внимание к участку строительства и топографии места, естественному освещению, средовому подходу на феноменологическом уровне.

Для «критического регионализма», как отмечал К. Фремптон, характерна некоторая фрагментарность и маргинальность (Там же: 480). В отличие от универсальных направлений это движение концентрируется не на крупномасштабных, а на камерных проектах. Это исходит из концептуальных установок сознательного ограничения архитектуры не зданием — свободно стоящим объектом, а территорией, утверждаемой сооружением, на ней строящимся. Одним из основополагающих принципов критического регионализма является создание «формы места», означающей, что архитектор признает физическую границу своей работы в качестве временной границы. Иными словами, регионализм принципиально противостоит концепции «детерриториализации» как отрыву объекта от места и времени.

Регионализм нашел себя в музейной архитектуре. Наиболее ярко здесь проявили себя скандинавские архитекторы. Конец XX — начало XXI вв. в Швеции можно назвать временем региональных музеев. Самым «локальным» из таких музеев по своему образу можно назвать музей Старой Уппсалы (арх. К. Нюрен, 2000 г.) (рис. 4). Архитектурное значение места, которое пришло из легенд и мифов, так же велико, как и сохранившиеся объекты наследия. Это место — крупнейший культовый и политический центр языческой Скандинавии. Старую Уппсалу принято считать резиденцией королей полулегендарной династии Инглингов, которая правила свеями начиная с III—IV в. Из сохранившихся памятников языческой старины наиболее примечательны три огромных кургана, в которых, по преданию, погребены свейские конунги (короли) V—VI вв. Культовое значение Уппсалы основывается на огромном капище XI в. От христианской эпохи здесь

сохранилась средневековая церковь. Проектирование здания заняло долгий период 1993—1998 гг. В результате родился объект, который сохраняет традиции местности и вписывается в сложившийся ландшафт. Площадь здания составила 1200 м², длина — 22 м, высота — 14 м, иными словами, это очень небольшие параметры. Музей в плане имеет овальную форму, чтобы, с одной стороны, не заслонять вид на исторические курганы, с другой стороны, форма здания ассоциируется с формой лодок, в которых хоронили викингов. С внешней стороны музей облицован дубовыми панелями.

Рис. 4. Музей Старой Уппсалы, Швеция. Арх. К. Нюрен, 2000.

Карл Нюрен явился автором еще одного регионального музея — музея наскальных изображений бронзового века и раннего железного века Витлюке (Vitlycke) в Тануме (1999 г.) (рис. 5). Этот маленький музей («музей места») расположен на каменной скале и как бы «всматривается» в окружающий ландшафт. Изогнутая крыша ассоциируется с кораблем, что связано с часто встречающейся в наскальных рисунках темой корабля и других судов. Здание имеет симметричную форму, в которой два изогнутых в плане объема окружают центральный вестибюль. Вестибюль представляет собой «путь» через весь музей до огороженного двора, чтобы увидеть экспозицию, представляющую жизнь людей эпохи бронзы. В южной «дуге» группируются ресторан, администрация, библиотека и мастерская с видом на сельскую местность. В северной «дуге» разместились выставочные залы с видами на горы и леса. Эти две дуги получают дневной свет из вертикальных окон. Внешние фасады выполнены из дуба, который является доминирующей древесной породой этого места.

Рис. 5. Музей наскальных изображений бронзового века и раннего железного века Витлюке (Vitlycke) в Тануме, Швеция. Арх. К. Нюрен, 1999.

Особый интерес представляет проект нового музея в региональном центре Эстерсунде (арх. Х. Ларсен, 2015 г.) (рис. 6). Здание решено в виде деревянной скульптуры с легко узнаваемым силуэтом на фоне неба. Крыша спроектирована таким образом, чтобы глубокие световые люки проецировали мягкий северный дневной свет непосредственно в выставочное пространство. Архитектурное решение помогает новой постройке вписаться в исторический контекст, в том числе за счет масштаба и используемых строительных материалов.

Рис. 6. Музей в Эстерсунде, Швеция. Проект. Арх. Х. Ларсен, 2015.

Особенность современного регионализма заключается в том, что он отражает культурные традиции, но при этом живет в пространстве, наполненном глобализирующими универсальными потоками, и испытывает влияние меняющихся средств выразительности в архитектуре (Орельская, 2006: 576). В. Л. Хайт подметил эту парадоксальность регионализма современности — стремление к созданию «мировой культуры», имеющей региональные основы, которая была бы предпосылкой для выработки уместных форм современной практики (Хайт, Николенко, 1998: 15).

Одним из наиболее интересных музеев России, опирающимся как раз на местные региональные традиции, является музей «Арсенал» в Нижнем Новгороде (2006–2015 гг., арх. рук. Е. Асс). Особенность этого музея в том, что историческое здание 1843 г. строительства отреставрировано и одновременно успешно приспособлено под функции современного музея (рис. 7, 8).

Поражает разница экстерьера и интерьеров. Фасад восстановлен в первоначальном виде — в стиле русского классицизма. Зато внутренне пространство представляет собой гибрид исторических и современных решений. Кладка стены кремля с арочной аркадой была бережно восстановлена, а затем внедрена в экспозицию пространства в качестве экспоната, также воссоздана старая деревянная стропильная система. На первом и втором этажах устроена сплошная анфилада, без деления на части, как это было прежде нужно для военного хранилища. Разнообразные пространственные детали впечатляют, интерьеры меняют параметры в ширину и вверх, естественный свет из окон чередуется с искусственным освещением в замкнутых помещениях. Все новые части и элементы «Арсенала» не касаются исторических стен и выделены визуально. Бывший военный склад превратился в крупнейший центр современного искусства в России.

Рис. 7. Музей «Арсенал», г. Нижний Новгород (2006—2015 гг., арх. рук. Е. Асс)

Рис. 8. Музей «Арсенал», интерьер, г. Нижний Новгород (2006—2015 гг., арх. рук. Е. Асс)

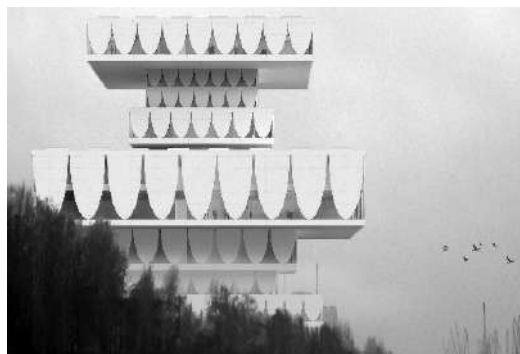
Борьбу между глобализмом и регионализмом показал конкурс PermMuseumXXI (Музей в Перми), который прошел уже 15 лет назад, но остался ярким событием в истории современной российской архитектуры. Местными властями делалась ставка на «эффект Бильбао» и осуществлялся запрос на визуально яркую, зрелищную криволинейную архитектурную форму (Тарабрина, 2008). Зарубежные члены жюри ориентировались как раз на использование регионального контекста, рекомендовали не замахиваться на грандиозные масштабы. Главный приз поделили швейцарский архитектор Валерио Олджати и российский — Борис Бернаскони. Третью премию присудили Захе Хадид. Проекты несовместимы и воплощают крайние направления в музейной архитектуре (рис. 9). Как ни парадоксально, региональное прочтение музея через советский контекст брежневского времени очевидно в проекте из Швейцарии, глобальное — в проектах Бернаскони и Хадид.

Заключение

Исследование развития глобализма и регионализма в музейной архитектуре позволило сделать следующие выводы. Несмотря на соблазнительную попытку использования образов глобальной архитектуры, «эффект Бильбао» проявляется на практике нечасто. Анализ строительства новых музеев в разных странах показал, что часто архитектурные решения отталкиваются от местных культурных традиций, подчеркивая своеобразие того или иного места.

Регионализм в музейной архитектуре проявляется в различных направлениях. Это может быть вдохновение местными природными ландшафтами, использование исторических образов и изображений,

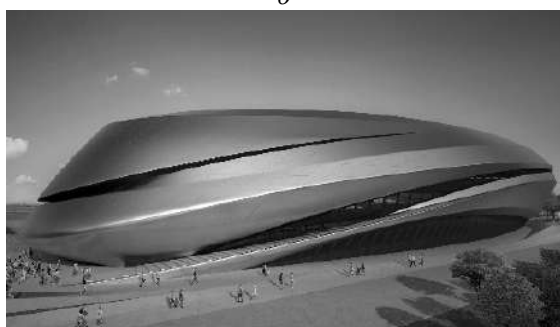
переосмысленное использование традиционных строительных материалов, современная интерпретация народной и традиционной архитектуры. Таким образом, происходит реализация «духа места», при которой в новой музейной архитектуре комплексно воплощаются местные особенности в сочетании с изобретательным применением современных технологий и органичным преломлением традиций.

a

б

в

Рис. 9. Конкурсные проекты музея в Перми, 2008 г.: *a* — арх. В. Олджати; *б* — арх. Б. Бернаскони; *в* — арх. З. Хадид

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о региональном художественном музее Волгоградской области. Огромное сожаление вызывает тот факт, что Волгоградский музей изобразительных искусств им. И. И. Машкова находится в приспособленном помещении бывшего торгового объекта (рис. 10). В 1960 г. пространство овощного магазина было предоставлено картинной галерее как временное, но, как говорится, ничего

нет более постоянного, чем временное. Сегодня единственный художественный музей региона занимает два встроенных помещения в жилых домах на проспекте Ленина и улице Чуйкова, которые не отвечают требованиям к хранению экспонатов и не позволяют музею в полной мере реализовать выставочный и творческий потенциал. Вместе с тем здесь находится вторая в мире по количеству и значимости работ коллекция Ильи Машкова — его картин в музее больше, чем в Третьяковской галерее. Вопрос о строительстве специального здания не решен до сих пор.

Рис. 10. Музей изобразительных искусств им. И. И. Машкова, г. Волгоград

Регион должен иметь музейное здание, которое своим архитектурным обликом сразу бы давало представление о культуре региона, его традициях, природных особенностях. Нам представляется, что в XXI в. эту задачу необходимо решать как одну из первостепенных в свете принимаемых программ культурного и туристического развития региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аввакумов Ю.* За архитектурной гонкой забывается главное // Музей. 2008. № 6. С. 74—75.
- Комиссарова Е. А.* Остров счастья в Абу-Даби: утопия или реальность // Вестник СПбГУ. 2016. Сер. 15. Искусствоведение. Вып. 2. С. 44—49.
- Орельская О. В.* Архитектура как летописный и эстетический портрет городского социума // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2006. Вып. 1(5). С. 575—579.
- Острогорский А.* Если не сейчас, то его никогда не сделают. 11.10.2012. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/ncca-at-baumanskaja-pro-et-contra/> (дата обращения: 15.03.2013).
- Птичникова Г. А.* Архитектура и потребитель: метаморфозы города под влиянием глобального туризма // Социология города. 2010. № 3. С. 10—16.

Птичникова Г. А., Антюфеева О. А. Социально-градостроительные аспекты формирования современных музейных комплексов (на примере музея Данубиана в Братиславе) // Социология города. 2013. № 2. С. 9—14.

Скрипкина Л. И. Строительство новых музеев в контексте глобальных вызовов современности // Вестник МГУКИ. 2015. № 6. С. 148—155.

Тарабрина Ю. Удвоение амбиций. У пермского конкурса два победителя // Archi.ru. 28 марта 2008. URL: <https://archi.ru/russia/5615/udvoenie-ambicii-u-permskogo-konkursa-dva-pobeditelya> (дата обращения: 15.03.2013).

Фремpton К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития / пер. с англ. Е. А. Дубченко; под ред. В. Л. Хайта. М.: Стройиздат, 1990. 535 с.

Хайт В. Л., Николенко Т. Ю. Пересмотр представлений о социальной роли архитектуры и стилевой парадигмы в конце XX века // Актуальные тенденции в зарубежной архитектуре и их мировоззренческие и стилевые истоки. М.: НИИТАГ, 1998.

Шалина Н. С. Музей современного искусства: функция форума // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 22. URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/muзей-современного-iskusstva-funktsiya-foruma](http://cyberleninka.ru/article/n/muзей-современного-искусства-funktsiya-foruma) (дата обращения: 15.03.2013).

Foster H. Design and crime; and other diatribes. Verso. L.; N.Y., 2003. 176 p.

Lee D. Bilbao, 10 Years Later // The New York Times. 2007, 23 September. URL: http://www.nytimes.com/2007/09/23/travel/23bilbao.html?_r=0 (accessed: 15.03.2013).

McClellan A. The Art Museum: From Boullée to Bilbao. Berkeley, 2008. 364 p.

Research Article

Galina A. Ptichnikova✉

Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Chief Researcher of the Branch of the Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (NIITIAG RAASN); Professor of Urban Development and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia; ptichnikova_g@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2629-4225; Scopus ID: 6504749507

ARCHITECTURE OF CONTEMPORARY MUSEUMS: “SPECTACULARITY OF GLOBALISM,, VS. “SPIRIT OF THE PLACE,,

Abstract. The role of museum architecture in the urban space has always been exceptional, but today attention to them as a driving force that shapes the new look of cities and regions has sharply escalated. The article is devoted to two main trends in the formation of modern museum architecture: universalization, which is driven by the forces of cultural globalization, and regionalism, based on the requirements of preserving the diversity of the culture of nations and local communities. Architectural globalization and regionalism were analyzed on well-known buildings abroad in the late 20th and early 21st centuries. The Russian experience was also considered on the examples of both implemented works and projects and competitions in Moscow, Nizhny Novgorod, Perm, and Volgograd. The main methods of architectural shaping are revealed. In architectural globalization, these are experiments with form, curvilinearity, the use of fantastic images of unearthly origin. “de-territorialization,, (separation from place) and “de-historicization,, (separation from historical time, continuity). Regionalism in museum architecture is manifested by such techniques as

inspiration from local natural landscapes; the use of historical images and images; rethinking the use of traditional building materials; modern interpretation of folk and traditional architecture.

Key words: museum architecture, globalization, regionalism, architectural form.

For citation: Ptichnikova G. A. (2023) Architecture of contemporary museums: “spectacularity of globalism” vs. “spirit of the place”. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 2, pp. 30—43 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_2_30

REFERENCES

- Avvakumov Yu. (2008) The main thing is forgotten behind the architectural race. *Museum*. 2008, no. 6, pp. 74—75 (in Russian).
- Foster H. *Design and crime; and other diatribes*. Verso. L.; N.Y., 2003. 176 p.
- Frampton K. (1990) *Sovremennaya arkhitektura: Kriticheskiĭ vzhlyad na istoriyu razvitiya*. [Modern architecture: a critical look at the history of development]. Moscow: Stroyizdat Press. 535 p. (in Russian).
- Khait V. L., Nikolenko T. Yu. (1998) Revision of ideas about the social role of architecture and the stylistic paradigm at the end of the 20th century. *Aktual'nye tendentsii v zarubezhnoi arkhitekture i ikh mirovozzrencheskie i stilevye istoki* [Actual trends in foreign architecture and their ideological and stylistic origins]. Moscow: NIITAG Press, 1998. Pp. 50—65 (in Russian).
- Komissarova E. A. (2016) Island of Happiness in Abu Dhabi: Utopia or Reality. *Bulletin of St. Petersburg State University. Ser.15. Art history*, no. 2, pp. 44—49 (in Russian).
- Lee D. Bilbao, 10 Years Later. *The New York Times*, 2007, 23 September. URL: http://www.nytimes.com/2007/09/23/travel/23bilbao.html?_r=0 (accessed: 15.03.2013).
- McClellan A. *The Art Museum: From Boullée to Bilbao*. Berkeley, 2008. 364 p.
- Orelskaya O. V. (2006) Architecture as a Chronicle and Aesthetic Portrait of Urban Society. *Vestnik Nizhegor'sk universiteta im. N. I. Lobachevsky. Ser. "Social sciences"*, no. 15, pp. 575—579 (in Russian).
- Ostrogorsky A. (2012) If not now, then they will never make it. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/ncca-at-baumanskaja-pro-et-contra/> (accessed: 15.03.2023) (in Russian).
- Ptichnikova G. A. (2010) Architecture and consumer: metamorphoses of the city under the influence of global tourism. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 3, pp. 10—16 (in Russian).
- Ptichnikova G. A., Antyufeeva O. A. (2013) Socio-urban planning aspects of the formation of modern museum complexes (on the example of the Danubian Museum in Bratislava). *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 2, pp. 9—14 (in Russian).
- Shalina N. S. (2015) Museum of Contemporary Art: function of the forum. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg University], no. 22. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzey-sovremennogo-iskusstva-funktsiya-foruma> (accessed: 15.03.2023) (in Russian).
- Skripkina L. I. (2015) Construction of new museums in the context of global challenges of our time. *Vestnik MGUKI*, no. 6, pp. 148—155 (in Russian).
- Tarabrina Yu. (2008) Doubling ambitions. The Perm competition has two winners. *arhi.ru*. March 28. URL: <https://arhi.ru/russia/5615/udvoenie-ambicii-u-permskogo-konkursa-dva-pobeditelya> (accessed: 15.03.2023) (in Russian).

Поступила в редакцию 31.05.2023

Received 31.05.2023

Принята в печать 15.06.2023

Accepted for publication 15.06.2023